

С весной я вернусь к тебе...

«Табакерке» стукнуло пятнадцать. По паспорту

Написано: 13.02.1987 - 1992 - 5 мая 2002 г. с. 4.

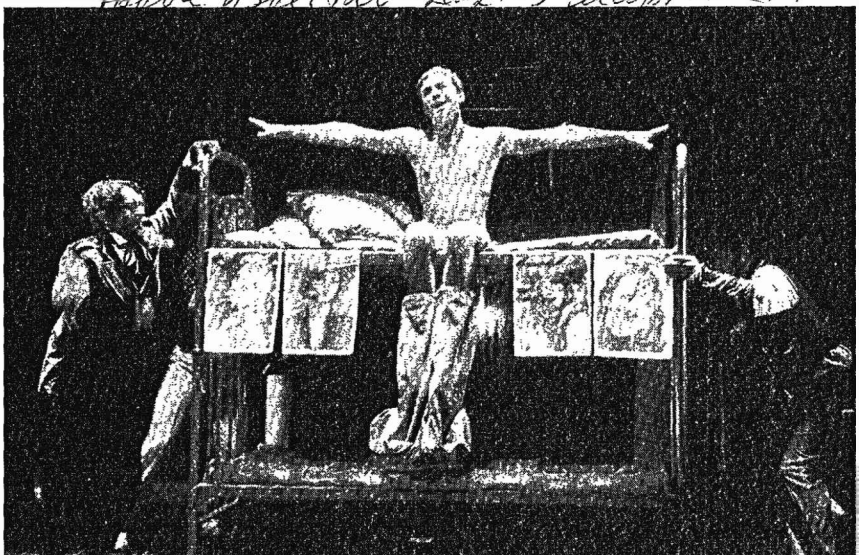
Отец...

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Новые Известия»

Табакон любит праздники и умеет их отмечать. Для людей, глобально занятых, это качество редкое — когда со всех сторон обступают проблемы, большие и маленькие, вроде бы уже не до баловства. Однако Палыч не забывает, что каждодневная рутина, серьезные лица, солидные средства — всего лишь ингредиенты кипящего театрального варева. Если они (ингредиенты) качественные, приправы пикантны, огонь жарок, повар умен, то конечным продуктом как раз и окажется свеженькое, аппетитное — пальчики оближешь — баловство. Баловством единым жив театр.

Пятнадцать лет — это официальный возраст студии под руководством Олега Табакова. На самом деле «подвал» существовал задолго до упоминания в чиновничьих летописях. Спектакль «С весной я вернусь к тебе» (постановка Валерия Фокина по пьесе Алексея Казанцева) первое студийное поколение сыграло в 1979 году. Таким образом, «Табакерка» имеет возможность жить по двойному календарю и справлять как официальные, так и реальные юбилеи.

Вечер, посвященный 15-летию, категорически не совпал со стандартным сценарием подобного рода мероприятий. Причиной тому квартирный вопрос: в зале на сто с чутьоткой мест даже при большом желании не получится рассадить делегацию «поздравлянгов». Поэтому три первых ряда заняла труппа — с О.П., его молодой супругой и маленьким светлоглазым наследником в центре. А пригла-

...и его дети — последнего призыва.

сительные билеты раздали просто друзьям. Или как минимум хорошим товарищам и надежным партнерам. Начальства на юбилей не наблюдалось: Лужков в последний момент не смог, а Швыдкой, игнорируя торжественную часть, пришел прямо к столу.

То есть торжественной части и не было. Ее заменил капустник, придуманный и срежиссированный Сергеем Безруковым, а разыгранный исключительно силами двадцатилетнего молодняка. Оказалось он таким, какими обыкновенно бывают все капустники, — очень смешным для своих и не очень — для гостей. Задумка оригинальная: 2102-й год, Музей восковых фигур, где выставлены копии великих «стариков» «Табакерки»... Самый похожий и соответственно самый смешной экспонат — «Владимир Машков» в историческом гриме Абрама Шварца из «Матросской тишины»: всклокоченная голова, по-семитски вывернутые губы и горящий взгляд под кустистыми бровями. Оригинала, кстати, в зале присутствовал и своим поистине голливудским, холемым и мужественным фасадом являл полную противоположность давнему герою. Красив, как полубог... Кроме того, в лице Машкова я лично сразу увидела непривычную доселе «достоевщинку». Интуиция работала верно: позже выяснилось, что прямо с юбилея родного «подвала» он

должен вернуться на съемочную площадку, посему на праздник явился загримированным под Рогожина.

В «Идиоте» Владимира Бортко занят и Евгений Миронов. Разумеется, в качестве князя Мышкина. Для музея восковых фигур Миронова лепили из восходящей «табакерковской» звездочки — Дениса Никифорова. Простое, только чуть более лукавое лицо, белая рубаша Бумбараши и с подколесом переделанная песенка: «Ничего не знаю, моя МХАТа с краю...».

Спародировали Уилфа и Баскова, мимоходом пнули голубых («Табакерка» была и оастеся театром натуратов), вынесли портрет Табакова, выполненный в известном стиле «цен Политбюро». Где-то посередке неожиданно вышел на сцену с гитарой бывший «подвальный» завмуз Сергей Никитин и по заявке худрука исполнил странную песню «Переведи меня через майдан» — на стихи, если не ошибаюсь, Виталия Коротича. «Там плачет женщина, я был когда-то с нею / Теперь пройду и даже не узнаю...» — видимо, от этих шедевральных рифм на никитинской гитаре лопнула струна. Бард благополучно преодолел майдан на пятни оставшихся и ушел устранять неисправность, чтобы проаккомпанировать в финале новому гимну Театра Табакова под названием «Наше дело — Табак».

Дело и тело, в свою очередь,

от долгих речей воздержалось, поблагодарило спонсоров, быстро раздало конверты ветеранам «подвального» движения, в том числе себе, любимому, и любимой же спутнице жизни. А для одной актрисы из числа остро нуждающихся О.П. приготовил такой ма-а-ленький ключик, не символический, а вполне конкретный — от квартиры, где ремонт идет. Девушка сюрприза не ожидала, упала худруку на грудь, и ее унесли плакать за кулисы...

Юбилей вообще грохнул по-купечески богато. Ни один гость не ушел без подарка, столы, накрытые в фойе, ломились от деликатесов, вино и водка лились Араговой и Курой, и только Павел Олегович Табаков, строгий, ясный, в черной бабочке, удивленно бродил между пьяными, льющими и олушительно хохочущими дядями и тетями. Паленька ихний под девизом: «Хотел больше не пить, но с вами, ладно уж, еще по одной», наклюкался, по-моему, изрядно. Ибо во всеуслышание сообщил, что хорошую физическую форму вынужден поддерживать поневоле: «Марина Вячеславовна время от времени призывает к исполнению супружеских обязанностей, и тут красивыми словами не отделаться»... Надо знать Олега Павловича: флиртовать шуточкой вообщето не из его репертуара. Но праздник, как война, все спешит.